

Чудесная дудка

Вариант сказки

Жил-был поп с попадьёю; у них был сын Иванушка и была дочь Аленушка. Раз Аленушка и просится: "Матушка, матушка! Я пойду в лес за ягодами, уж все подружки пошли". - "Ступай, да возьми с собой брата". - "Зачем? Он такой ленивый, все равно ничего не соберет!" - "Ничего, возьми! А кто из вас больше ягод соберет, тому подарю красные чоботы". Вот пошли брат с сестрой за ягодами, пришли в лес. Иванушка все рвет да рвет да в кувшинчик кладет, а Аленушка все ест да ест, все ест да ест; только две ягодки и положила в коробку. Глядит: у ней пусто, а Иванушка уж полный кувшин набрал. Завистно стало Аленушке. "Давай, - говорит, - братец, я поищу у тебя в головке". Он лег к ней на колени и заснул. Аленушка тотчас вынула острый нож и зарезала братца; выкопала яму и схоронила его, а кувшин с ягодами себе взяла.

Приходит домой и отдает ягоды матери. "Где же твой братец Иванушка?" - спрашивает попадья. "Должно быть, в лесу отстал да заблудился; я его звала-звала, искала-искала - нет нигде". Отец с матерью долго-долго ждали Иванушку, так и не дождались

А на могиле Иванушки выросла большая да ровная-ровная тростинка. Шли мимо овчары со стадом, увидали и говорят: "Какая славная тростинка выросла!" Один овчар срезал ее и сделал себе жилейку. "Дай-ка, - говорит, - попробую!" Поднес к губам, жилейка и заиграла:

По малу, малу, вивчарику, грай! Не врази ты мого серденька вкрай! Мини сестрица-зрадница За красны ягоды, за червонни чоботки!

"Ах, какая чудесная дудка! - говорит овчар. - Как чисто выговаривает; ну, эта жилейка дорогого стоит". - "А дай-ка я попробую!" - говорит другой; взял жилейку, приложил к губам - и у него то же самое заиграла; попытал третий - и у третьего то же!

Пришли овчары в деревню, остановились возле поповой хаты: "Батюшка! Пусти нас переночевать". - "У меня тесно", - отвечает поп. "Пусти, мы тебе диковинку покажем". Поп пустил их и спрашивает: "Не видали ли где мальчика, зовут Иванушкою? Пошел за ягодами, да и след пропал". - "Нет, не видали; а вот мы срезали по дороге тростинку, и какая чудесная жилейка из нее вышла: сама играет!" Вынул овчар жилейку и заиграл:

По малу, малу, вивчарику, грай! Не врази ты мого серденька вкрай! Мини сестрица-зрадница За красны ягоды, за червонни чоботки!

"А ну-ка дай я поиграю", говорит поп; взял жилейку и заиграл:

По малу, малу, батеньку, грай! Не врази ты мого серденька вкрай! Мини сестрица-зрадница За красны ягоды, за червонни чоботки!

"Ах, уж это не мой ли Иванушка сгублен?" - сказал поп и позвал жену: "Ну-ка, поиграй ты". Попадья взяла жилейку и заиграла:

По малу, малу, матусенько, грай! Не врази ты мого серденька вкрай! Мини сестрица-зрадница За красны ягоды, за червонни чоботки!

"А где дочка?" - спрашивает поп; а Аленушка уж спряталась, в темном углу притаилась. Нашли ее. "Ну-ка заиграй!" - говорит отец. "Я не умею". - "Ничего, играй!" Она было отнекиваться, да отец пригрозил и заставил взять жилейку. Только что Аленушка приложила ее к губам, а жилейка сама выговаривает:

По малу, малу, сестрице, грай! Не врази ты мого серденька вкрай! Ты ж мини зрадила За красны ягоды, за червонни чоботки!

Тут Аленушка во всем призналась; отец разгневался и прогнал ее из дому.

Вариант сказки

Жил старик со старухой. У них детей было двое: сынок Иванушка и дочка Аннушка. Старик начал своих детей посылать в лес за ягодками, наказывает им: "Детки! Который из вас нарвет больше ягодок, тому поясок куплю шелковый". Они возрадовались и немедля пошли. Иванушка был меньшее детище, нарвал больше Аннушкиного; Аннушка из досады, что отец не ей купит поясок, озлившись, убила своего брата и схоронила его в том лесу. Пришла домой и сказала отцу, что брат мой Иванушка неизвестно куда ушел.

Спустя несколько времени после того над могилой Иванушкиной выросла тростинка. Мимопроезжие купцы ее срезали, сделали дудку, и как начали играть в нее - изумились; из дудки выходил такой голос: "Подуди-ка, подуди-ка, дядюшка! Не ты меня убил, не ты меня сгубил; убила меня сестра моя - за красные ягоды, за шелковый поясок". Поехали те купцы в село, и случилось им ночевать у Иванушкина отца; объявили ему про чудесную дудку и просили старика поиграть. Старик начал дудеть, а дудочка начала ему говорить: "Подуди-ка, подуди-ка, батюшка! Не ты меня убил, не ты меня сгубил; убила меня сестра моя Аннушка - за красные ягоды, за шелковый поясок".

После того дали сестре поиграть; дудка стала говорить: "Подуди-ка, подуди-ка, сестрица моя Аннушка! Ты меня убила, в лесу сгубила - за красные ягоды, за шелковый поясок". Отец, осердясь на дочку Аннушку, которая тут же призналась, поставил ее на воротах и расстрелял из поганого ружья. На дворе у них была лужа, а в ней щука, а в щуке-то огонец; этой сказочке конец.

Вариант сказки

Жил да был старик и старуха, У старика, у старухи не было ни сына, ни дочери. Вышел старик на улицу, сжал комочек снегу и положил на печку под шубу - и стала девочка Снежевиночка. Пошла она с девушками в лес по ягоды; кто больше всех наберет - той красный сарафан отец с матерью сошьют, ту прежде других замуж отдадут. Снежевиночка побольше всех набрала ягодок; подружки взяли ее да убили, под сосенкой схоронили, катышком укатали, блюдечком утрепали. Воротились в деревню; старик спрашивает: "Где же моя дочка?" - "Она пошла иной дорогой, мы ее искали-искали, кликали-кликали, не могли дозваться; уж солнце село, а ее все нет! Не ночевать же нам в лесу!.."

На могиле Снежевиночки вырос камыш; шли бурлаки да и срезали и сделали дудочку. Пришли к старику, отцу Снежевиночки, да и заиграли; дудочка и говорит: "Ду-ду, ду-ду, батюшка! Ду-ду, ду-ду, свет родной! Ты не знаешь моего горя великого: как меня девушки убили из-за блюдечка, из-за ягодок. Они меня убили, под сосенкой схоронили, катышком укатали, блюдечком утрепали". Старик говорит: "Что за диво, дудочка камышовая, а слова будто живой человек выговаривает". Вот он накормил-напоил бурлаков и просит: "Отдайте мне эту дудочку". Бурлаки отдали. Говорит старик старухе: "Давай-ка разломим дудочку да посмотрим, что там в середке есть?" Как разломил дудочку - так и выскочила оттуда девочка Снежевиночка. Старик и старуха обрадовались, стали с ней жить да быть да колпаки кроить. Тебе дали, мне послали; вот и сказка вся, больше и сказать нельзя.